

Е-МЕТР: ДЕМОНСТРАЦИЯ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 1 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
76 МИНУТ

(ПОЖАЛУЙСТА, ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ НА ТО, ЧТО ЭТА ЛЕКЦИЯ ОБРЫВАЕТСЯ ВНЕЗАПНО – ТАК ОНА БЫЛА ЗАПИСАНА С САМОГО НАЧАЛА.)

Спасибо.

Прибор, который вы видите здесь, – это демонстрационная модель Е-метра, если вы ещё этого не знали. На самом деле он называется Е-метром модели А. Волни сконструировал его, чтобы я мог проводить демонстрации и чтобы он сам мог проводить демонстрации. Эта модель позволяет проецировать изображение. Волни производит эти приборы на продажу, для использования при обучении и так далее. И я вижу, что на задней панели этого Е-метра имеется новая шкала, и этот прибор полностью модернизирован.

Так вот, вам нужно многое знать о Е-метрах – этот аппарат представляет собой очень усложнённую и странную разновидность мостика Уитстоуна. Волни состряпал эту модель довольно-таки быстро и как-то спонтанно. Он сделал этот прибор для использования в Дианетике, и он что-то пишет об этом в тех книгах, которые он публикует и продаёт вместе с этими приборами, и он также издаёт мою книгу о Е-метрах, которая называется «Электропсихометрический одитинг».

Согласно нашей рабочей теории, этот прибор в действительности измеряет «плотность» преклира. Когда мы говорим «плотность», мы имеем в виду электронную плотность. Вы ещё много узнаете об этом. В ядерной физике только начинают знакомиться с этим – с плотностью энергии.

У человека имеется некоторое количество энергии в «подвешенном» состоянии, и если вы пропускаете через эту энергию... это плотная энергия, она не перемещается в виде потока; она образует риджи. И если вы пропускаете через эту энергию слабенький электрический ток, то этот прибор регистрирует, как действия одитора влияют на этот ридж. То количество усилия, эмоции, контрусилы или контрэмоции, которые содержатся в этом ридже или в области плотной энергии, рестимулируется вопросом, на который преклир отвечает; когда это рестимулируется вопросами одитора или действиями преклира, то поведение стрелки изменяется. Это потому, что изменения в ридже ведут к тому, что изменяется сила тока, проходящего через преклира.

На самом деле, это очень просто. Если бы вы взяли кусок льда и поместили один электрод на одну сторону куска льда, а другой электрод на другую сторону, и если бы вы подали на электроды напряжение, то через этот кусок льда пошёл бы слабенький электрический ток. Лёд – плохой проводник, но вы могли бы увеличивать напряжение и в конце концов получили бы электрический ток той или иной силы. Так вот, если бы вы вдруг увеличили или уменьшили размеры этого куска льда, то, конечно же, сила тока изменилась бы.

Так вот, то, что вы делаете с вопросом... вот что происходит с риджами: у них у всех один принцип действия – на основе ассоциаций или отождествления. Иными словами, если вы произносите слово «пирожок», то преклир получает определённую реакцию от риджей. Тэтан не думает таким образом, но ридж думает таким образом, если ридж вообще думает.

Вы говорите преклиру: «пирожок», и он начинает думать обо всём, что ассоциируется с пирожками: ему приходилось есть пирожки, когда он служил на флоте. И однажды у него была шапка-пирожок – и так далее, и тому подобное, в стиле Джеймса Джойса. Вы столкнётесь с таким ассоциативным мышлением. Так вот, это очень аберрированная форма мышления. Однако в одной из своих форм такое мышление может быть логичным. А в другой форме – это сумасшествие. Например, если бы вы в разговоре с преклиром произнесли слово «привезти», то он не понял бы, что именно вы сказали – «приве-з-ти» или «приве-с-ти», – пока вы не задали бы вопрос более чётко. Но если бы вы

сказали сумасшедшему преклиру: «ему надо было привезти по расписанию», то преклиру это показалось бы вполне логичным. «Привезти корабль». И очень интересно, какие ассоциации существуют в риджах между словами, действиями и символами. На самом деле, одна длина волны ассоциируется с другой длиной волны, и получается чрезвычайно запутанный клубок ассоциаций, имеющих отношение к тому и к сему, и всё это содержится в этой области плотной энергии.

Так вот, показания этого прибора будут зависеть от того, насколько «плотен» преклир. И я использую это выражение в самом прямом смысле – насколько «плотен» преклир.

Как ни странно, существует уровень плотности, при котором логическое мышление становится довольно тяжёлым. Немецкий уровень плотности – это что-то, что нам следует изучить; он приводит к возникновению очень интересной логики. И он приводит к возникновению языка, где вам сначала позволяют выслушать слов этак 185 и затем сообщают, что за глагол там стоит, или позволяют вам выслушать кучу слов, а затем сообщают, о чём мы, собственно, говорили. В японском происходит практически то же самое. Вот почему люди думают, что это... на самом деле этот язык напоминает детский лепет, у них там ко всему прикреплены взрыватели замедленного действия. Взрыва не происходит, пока вы не доходите до самого конца; там нет плавности.

Что ж, такая логика в значительной степени основана на отождествлении. Так вот, в математике существует более лёгкая, более воздушная форма логики – не слишком-то воздушная, но значительно более лёгкая. Но и в математике в большей или меньшей степени используется тот же самый ассоциативный подход. Математик говорит: « $A=A$ » (в абстрактном смысле). Он говорит: «Равно». А в МЭСТ-вселенной – да и, насколько я знаю, в любой другой вселенной, – нет такой вещи, как полное и совершенное равенство. Это абсолют, и это недостижимо.

Но в какой-нибудь формуле вы можете сказать: « $1=1$ ». Математик будет удовлетворён равенством « $1 = 1$ ». Он будет полностью этим удовлетворён. Но смотрите-ка, одно что? До тех пор, пока вы занимаетесь абстрактным мышлением и не имеете дела с реальной вселенной, вам не нужно спрашивать: «Одно что?» Но если вы скажете, что одно яблоко равняется одному яблоку, то это полезное, полезное данное, используйте его в овощном магазине, используйте его где угодно, но это неверно. Во всей вселенной не найдётся ни одного яблока, которое было бы точно таким же, как другое яблоко во вселенной. От яблока к яблоку количество клеток сильно отличается. Размер и толщина кожуры тоже сильно отличаются. Даже сам размер яблок не одинаков; и даже если вы не принимаете всё это во внимание, то с чем вы имеете дело? Вы имеете дело с двумя яблоками, находящимися в разных точках пространства. А если вы скажете, что одно яблоко равно самому себе, то это – совершенно нормально, при условии, что вы не спрашиваете: «Когда?»

Итак, есть математика – есть математика, очень удобный способ записи чего-то с использованием абстрактных понятий и символов, и единственная ошибка, которую допускает математика, состоит в том, что эти символы принимаются за нечто реальное. Эта ошибка допускается в математике не слишком часто. Математики, кстати, хорошо разбираются во всём этом. Они делают всевозможные вычисления и затем говорят: «Я думаю, что это и есть ответ».

Так вот, ваш преклир... если он находится в хорошей форме и в высоком тоне, и вы просите его увидеть связь между двумя какими-то вещами, то он сделает это просто шутки ради. Он не видит связи между ними. Кому-нибудь может показаться, что эти вещи очень тесно связаны, но этот человек не видит связи между ними. Но он может сказать: «Да, между ними есть связь. Ну и что?» Вы даёте ему какой-нибудь символ, и он хочет знать, что этот символ обозначает. И вы говорите ему, что этот символ обозначает то-то и то-то. И человек очень доволен. Он может применять этот символ как ему угодно. Он мог бы взять немецкое слово, означающее «яблоко», французское слово, означающее «яблоко» и японское слово, означающее «яблоко», и сказать, что между этими словами есть связь,

потому что все они означают «яблоко», но всё это – слова. А слова – это речь. Это звуковые вибрации, которые представляют собой способ общения, особый способ общения, и конечно же, всё это что-то означает, и так далее.

Однако не просите психотика, чтобы он думал таким же образом. О, нет. Вы даёте ему символ – а у него тут же появляется предмет. Он может... у него действительно появляется предмет. Вы даёте ему ещё один символ, у него появляется ещё один предмет. И вы говорите: «Хорошо, теперь давайте возьмём первый символ». И он с радостью хватается за этот второй символ и показывает его вам – это предмет. Вы не столкнётесь с этим, пока не начнёте одитировать психотика, и я не советую вам делать этого. Итак, что это? Это психотик.

Но если вы действительно хотите увидеть (по мере того, как разворачивается цикл действия), что такое деградация, которая отражена на шкале тонов бытийности, на шкале автоматичности, на шкале того, сего и так далее, то просто немного поодитируйте психотика или просто пообщайтесь с ним. Вы увидите нечто невероятное, потому что слово становится предметом; оно больше ни с чем не ассоциируется – это просто предмет. Вы говорите ему: «кошка», и он получает кошку. А затем вы могли бы использовать этот предмет для обозначения бока лошади, и этот человек был бы очень счастлив.

Но он очень осторожен. Он очень осторожен, потому что знает, что последний рубеж обороны его бытийности состоит в том, чтобы удостовериться, что предмет «кошка» («к, о, ш, к, а» – предмет «кошка») всегда используется применительно к предмету «кошка», у которого четыре ноги. Это – два предмета, и мы должны обеспечить, чтобы они оставались вместе, потому что если мы этого *не* сделаем...

Вот вы подходите и напеваете песенку или что-то в этом роде – вы подходите к человеку, который только начал двигаться вперёд – вы напеваете песенку, и вы доходите до слова в третьей строчке... вы произносите «прекрасным» вместо «чудесным» – в оригинале песни говорилось «*прекрасным* летним утром», а вы подходите и произносите «*чудесным* летним утром».

«О-о-о, нет. Нет, нет», – говорит этот человек. Он тут же остановит вас. Он скажет: «Там говорилось "прекрасным летним утром". Вы теперь понимаете это?»

Что ж, добейтесь, чтобы этот человек поднялся до высокого уровня на шкале тонов, и тогда вы могли бы сказать: «Прекрасным росистым утром», – и этот человек и глазом бы не моргнул, независимо от того, рифмуется эта фраза или нет. Он вполне способен увидеть отличие между тем, как эта песня должна звучать на самом деле (если она должна как-то звучать), и тем, как вы её поёте. Но вселенная вот этого человека, находящегося на самой границе... он должен быть таким *осторожным*, чтобы сохранить согласие с вселенной. Он должен быть настолько *осторожным* в отношении всего этого, что он пытается добиться соответствия во всём. Он похож на человека, который ходит между ящиками с яйцами, не смея разбить ни одного яйца. Просто невероятно!

Такой человек... вам иногда приходится одитировать таких людей, и вам будет казаться, что они совершенно безумны и что они ведут себя крайне нерационально, пока вы не начнёте одитировать их и вам не придётся выяснять причины такого поведения, и тогда вы обнаружите, что в этом безумном, нерациональном поведении человек строго придерживается определённой системы. И вы... человек сидит перед вами, и вы говорите ему: «Я вас сейчас несколько минут поодитирую».

И он отвечает вам: «Подождите минутку, э... нужно включить радио».

—Зачем нужно включать радио?

—Ну, мне нужно услышать сигнал точного времени.

—А какое отношение имеет ко всему этому сигнал точного времени?

—Ну, вы сказали: «несколько минут», так что мы должны отмерить их с помощью сигнала точного времени; настройтесь на сигнал точного времени из Арлингтона, и мы услышим этот сигнал, и тогда всё будет в порядке и я смогу отмерить это время с помощью сигнала точного времени. И тогда я смогу сидеть здесь.

—Да почему же, если я буду одитировать вас, то вам...

—Ну, понимаете, если бы вы проводили одитинг, а я не следил бы сам за временем, то оно бы ускользнуло. И я должен очень внимательно следить за временем, и если сигнал точного времени будет включён, то он поможет нам следить за временем, и...

Ззззу!

Этому человеку приходится ужасно трудно, понимаете? Он достиг определённой степени согласия, но он обнаружил, что не имеет значения, до какой степени он согласен. Это просто не имеет значения. Но он там. Он всё ещё пытается соглашаться. Он знает, что если он не будет соглашаться, его ждёт ужаснейшее наказание. И, конечно, это согласие (если говорить об этом соглашении) *ничего* кроме наказания в этой вселенной ожидать нельзя.

Маленький мальчик бежит по улице. Если он забудет о том, что при беге нужно отрывать ноги от земли, то он уткнётся лицом в землю, и МЭСТ-вселенная ударит его по лицу, разобьёт ему нос, раздерёт ему колени и покалечит эту милую эстетическую штучку, называемую телом, — человек не согласился с МЭСТ-вселенной. В МЭСТ-вселенной для того, чтобы бежать, необходимо отрывать от земли ноги.

Итак, вы выходите на улицу и вы не соглашаетесь с физической вселенной. Вы начинаете двигаться по улице и говорите: «Мне наплевать. Я помещу левую сторону всех улиц справа. Я поеду по левой стороне улицы и буду говорить, что это правая сторона, а все остальные могут идти к чёрту». Раздаётся глухой удар, и вы оказываетесь в ремонтной мастерской!

Эта вселенная не идёт ни на какие уступки. Она ничего не знает о том, что «могут существовать какие-то другие способы». Она ничего не знает об этом. На самом деле, для того, чтобы разобрать эту вселенную на части, нужен инженер, потому что инженер обладает дисциплиной мышления. МЭСТ-вселенная преподнесла ему урок.

Перед ним находится гора, и ему нужно проложить сквозь эту гору железную дорогу; что ж, он прокладывает эту дорогу *сквозь* гору, он пробивает в горе туннель. Он не пытается просто подвести пути к одной стороне горы, затем продолжить прокладку путей с другой стороны горы, а потом отправить по этим путям поезд. Он научился достаточно многому для того, чтобы не совершать такой ошибки. Он научился тому, что если вы хотите произвести какое-то физическое изменение в этой МЭСТ-вселенной, то вам необходимо использовать в своей работе её законы.

Так вот, единственное наше достижение здесь состоит в том, что мы узнали, что законы физической вселенной основаны на ряде согласий, которые всё в большей и большей степени становятся... согласием, и они становятся очень прочными.

Таким образом, если речь идёт об этом Е-метре, то на самом деле вы измеряете градиентную шкалу, которая начинается с отождествления («ему нужно было привезти поезд, ему нужно было привести поезд» — одно и то же), затем на ней есть такой уровень: «водить поезда — это хорошая профессия, я думаю, именно поэтому он этим и занимается», это довольно логично, затем: «Что ж, машинисты водят поезда, ну и что?», и в конце концов: «О, вы умеете водить поезда? Хорошо, давайте создадим поезд и посмотрим».

Так вот, это измерение уровня разумности. Когда вы подниметесь до этого уровня разумности, вы обнаружите, что хомо сапиенс полагает наиболее разумным то, что находится в тоне 3,0 — осторожные, консервативные высказывания. Ему не нравятся очень уверенные высказывания. Эта вселенная научила его быть *осторожным*, она научила его тому, что если ты говоришь телу «беги», а потом не отрываешь ноги от земли, то тело падает лицом на землю и всё покрывается царапинами. И он склонен соглашаться с этим.

Но поговорите об этом с тэтаном — у тэтана гораздо более широкий диапазон. Почему? Потому что, во первых, он может становиться видимым или невидимым. Следовательно, МЭСТ-вселенной его заметить нелегко. Более того, он не зависит от расстояний, существующих в МЭСТ-вселенной. Он не расстраивается из-за этих расстояний. Они для него ничего не значат. Таким образом, он уже взял верх над

пространством МЭСТ-вселенной. И вы обнаружите, что он очень жизнерадостно относится ко всему этому, очень жизнерадостно. Я имею в виду... то, что вы могли бы считать структурой логики тэтана... Допустим, в метро едут три человека – поезд грохочет и так далее – и один из них говорит (пусть это будет английское метро): «Я собираюсь выйти здесь, потому что мне нужно в Вимбли». А его сосед отвечает: «Нет, сегодня вторник». А третий говорит: «Я дворник. У меня новая метла».

Так вот, вам это кажется странным потому, что это не по градиенту. Я снова использую этот пример. Если первый сказал что-то вроде того, что ему нужно в Вимбли, второй ответил, что он поедет туда завтра, а сегодня вторник, а третий сказал, что во вторник дворник может получить новую метлу с таким же успехом, как в любой другой день, то это логично, это не смешно.

Но хомо сапиенс нуждается в этом уровне логики. Он не может перескочить одно, другое, третье, а затем сделать вид, что это логично. Тэтан *может* сделать это. Тэтан может просто взять и сделать вид, что всё это логично. И он скажет: «На всех подводных лодках из-за пива есть хризантемы». А другой человек должен разобраться, что здесь к чему. А он просто глупый. Он просто не может усвоить, что все крикнутые феньки находятся слева с нижней стороны отсутствия спиц.

Так что на этом уровне, где всё нелогично, хомо сапиенс сходит с ума. Я хочу сказать, что вы можете действительно наказывать человека – вы можете наказывать человека в тоне 1,1, вы можете просто мучить его, говоря что-то в этом роде и притворяясь, что говорите что-то осмысленное. Вы ещё закончить не успеете, как у человека мозг практически сгорит. Если только вы будете говорить с рассудительными интонациями и объяснять ему: «Разве вы не понимаете? Хризантемы на подводных лодках». Понимаете?

И он скажет вам: «О, вы имеете в виду японские подводные лодки».

А вы говорите: «Нет, нет, нет, нет, нет, нет, просто – просто хризантемы на подводных лодках, вот и всё». Он попытается придумать ещё парочку притянутых за уши объяснений, чтобы перекрыть этот разрыв в логике, а затем вдруг взорвётся.

Так вот, создавая с помощью такой нелогичности напряжение в каком-нибудь ридже у человека, вы можете добиться того, что ридж взорвётся. Вы можете сделать так, что у этого человека будет простуда. Вы можете расстроить его. Вы должны постоянно быть логичными. Мы не будем слишком-то беспокоиться об этом ридже.

Этот прибор просто измеряет относительную плотность риджей человека. Чем плотнее эти риджи, тем ближе человек к тому, чтобы начать переходить по ассоциации от одного к другому в любом предмете, и тем менее он способен начинать и останавливать цепь логических рассуждений, удлинять или сокращать её. Например, вы делаете так, что человек начинает думать о чём-то, и он просто продолжает думать об этом. Просто до тошноты. Он просто продолжает и... просто до бесконечности.

Вы начали говорить с ним, и вы, к несчастью, упомянули тот факт, что вы однажды были в Сингапуре, и после этого пошло-поехало. «Сингапур, давайте-ка посмотрим, Сингапур, это в Стрейтс-Сетлментс в Малайе, не так ли? Я однажды знал человека, который побывал в Сингапуре, и он сказал мне, что только в самом городе Сингапур в полиции служили 2 621 человек. Насколько мне известно, в Сингапуре проживает 21 народность». Вы когда-нибудь встречались с такими ходячими энциклопедиями? Не нажимайте им на кнопку, потому что они заведутся.

Что ж, это вовсе не сумасшествие. Это просто чрезмерное и чересчур тщательное ассоциирование, просто мышление тут немного вышло из-под контроля. Так что человек начинает двигаться в этом направлении – и у хомо сапиенса это состояние продолжает усиливаться – пока не достигнет состояния, в котором вы что-то говорите ему, и это напоминает ему о чём-то ещё, а то напоминает о чём-то ещё, а то напоминает о чём-то ещё, а то напоминает о чём-то ещё и так далее. И все эти

вещи не очень-то взаимосвязаны, но всё это совершенно... совершенно психотическая серьёзность.

Им на ум приходят все эти вещи. На самом деле эти люди не проводят различия между вещами, их внимание рассеивается.

У этого человека... вот какие показания у этого чудака будут на этом приборе: стрелку зашкалит в верхней части шкалы. Этот человек рассеивается. Он находится прямо в центре взрыва. Это реальный факт. Самый близкий к нему ридж находится не ближе, чем за три тысячи километров. Происходит взрыв огромной силы, и человек находится прямо в центре этого взрыва, и он цепляется за взрыв прямо в тот момент, когда этот взрыв произошёл – именно в таком виде – и риджи снова разбрасываются далеко в стороны, и у человека ничто ни с чем не ассоциируется; но человеку это не кажется забавным. Жизнь кажется таким людям очень серьёзной штукой. Они очень легко расстраиваются.

Как только вы начнёте работать, вы можете тут же распознать такого человека. Если человек, который находится высоко на шкале, делает это, то вы знаете, что имеете дело с «кейсом рассеивания», и что такие люди находятся между отметками 1,0 и 1,3 на шкале тонов. И вы просто просите человека получить ощущение того, как что-то расширяется. И если человек встаёт, бросает банки, яростно смотрит на вас, топает ногой, покидает здание, убегает, делает что-то в этом роде, или если вам просто трудно удержать его в кресле после того, как вы попросили его это сделать, то его положение на шкале тонов именно таково. Это «кейс рассеивания» (он даёт на Е-метре высокие значения), потому что как только вы просите его изменить состояние рассеивания, он сбегает – *он* сбегает. Вы нарушаете равновесие рассеивания, в котором он находится, до такой степени, что он сам оказывается внутри потока и чувствует, что тело просто уносит куда-то. Поэтому он вскакивает, начинает нервничать, у него возникает желание уйти или же он начинает относиться ко всему очень, очень безответственно.

Так вот, это весьма, весьма специфически... я хочу сказать, это только одна точка на шкале тонов, это специфический тип кейса, это нечто странное. Но это то, что в психиатрии называют дизассоциацией. Я не знаю, почему в психиатрии такое внимание уделяется слову *дизассоциация*, ведь это просто специфический, особый тип кейса.

У тех из ваших преклиров, которые по-настоящему чокнулись, дизассоциации не происходит. Дизассоциация может быть только у человека, находящегося в весьма хорошей форме. У него, по крайней мере, может происходить рассеивание. С кем вам нужно быть осторожным, так это с человеком, который сидит и всё говорит и говорит что-то совершенно бессвязное, до тошноты, и думает, что он совершенно логичен; он сказал бы вам: «Подводные лодки? А, тут всё дело в хризантемах, не так ли?» И это не шутки ради – он делает это *внимательно*, он очень старается досконально разобраться во всём этом.

Вы знаете, на больших ЭНИАКах и других компьютерах есть так называемый буфер. Данные попадают в этот буфер и задерживаются там, пока к ним не добавят новые данные. А когда к этим данным, которые являются только частичным решением, добавят новые данные, то первоначальные данные могут быть удалены из буфера и отправлены на хранение в банки памяти.

Так что существует этот маршрут, на котором находится этот большой буфер. Так вот, есть люди (и практически с каждым из нас такое случалось), у которых в буфере хранятся данные, и они не удаляются. Они не удаляются. Они просто застряли на месте. Они никуда не уходят. Кто-то пошутил в разговоре с таким человеком, а тот не понял, что это была шутка, и не понял смысла этой шутки. И человек будет продолжать беспокоиться об этой шутке, и два или три года спустя он будет думать о чём-то другом, а эта шутка возьмёт и всплывёт у него в уме.

Это данное из буфера. Согласно логике этого человека, это данное ни с чем другим не согласуется. Так вот, у человека должно быть огромное желание осуществлять дизассоциацию и огромная готовность к дизассоциации, чтобы он мог просто взять и

очистить этот буфер, когда захочет. Просто заглянуть туда и сказать: «Надо же, что за куча мусора, это не имеет ни к чему отношения» – и выкинуть всё это.

Если человек находится в очень плохом состоянии, то он просто никогда не очищает этот буфер. И если вы начнёте одитировать его, то вы обнаружите, что у него начнёт уходить линейный заряд – он будет смеяться сорок восемь часов. Что он делает? Всё, что он делает, – это вычищает данные из буфера. Вы подняли его до такого уровня, на котором он может начать удалять данные из буфера; данные исчезают оттуда так быстро, что преклир даже не может их рассмотреть. Данные уносятся прямо-таки со свистом. Он удаляет целые риджи этих ни с чем не связанных данных.

Буфер действительно существует и у него есть конкретное местоположение. Это ни с чем не связанное данное, существующее в ридже. Ридж с невероятной скоростью собирает такие данные.

Таким образом, вы обнаружите, что всё, что ни с чем не связано и от чего не избавились – данное, в отношении которого не сделано никаких выводов и никаких оценок, – такое данное будет просто находиться сверху как сигнальный флажок. Почему? Потому что оно не увязывается с остальной частью риджа; оно не может двигаться в потоке вместе с чем-либо другим. Оно никуда не может переместиться. Каждый раз, когда оно пытается куда-то переместиться, не находится ничего, с чем оно могло бы быть связано. И поэтому оно просто скачет туда-сюда, и вы получаете эту реакцию на приборе, вы видите, что эта проклятая штуковина очень ясно видна на этом приборе.

Так вот, в своей наиболее наглядной форме это известно под названием тэта-боп. Тэта-боп – это специфическая штука. Тэтан всё ещё держится за некий МЭСТ-объект. Теперь поймите, какова значимость этого данного из буфера. Это просто данное из буфера. Это просто нерешённая проблема. И этой нерешённой проблемой было само тело. И во многих случаях вы обнаружите, что тэтан не только думает, что он находится там, но он действительно находится там. И этот тэта-боп... у хомо сапиенса есть только одна известная мне вещь, которая неизменно вызывает тэта-боп. Возможно, есть и какие-то другие обстоятельства, которые могут вызвать тэта-боп. Есть реакция со значительно более широким размахом стрелки, и она возникает при упоминании «собственной вселенной», потому что это была целая вселенная, с которой человек не хотел расставаться, но это всё же данное из буфера. Он так никогда и не нашёл ответ, почему эта вселенная погибла. Что с ней случилось?

Вы можете взять какого-нибудь преклира – в особенности девушку – и просто задать ей вопрос о моменте, когда падали звёзды. И вы можете получить заряд горя на две стопки носовых платков. Это потому, что вы говорите о разрушении её собственной вселенной, которое произошло перед тем, как эта девушка пришла в МЭСТ-вселенную.

Так что же это такое, этот тэта-боп? Это просто маленький танец стрелки, просто тик-тик-тик-тик-тик. Я не знаю, возможно, мне очень легко удастся показать его на этом приборе. Я всё время забываю, что на этом приборе эта вот шкала расположена задом наперёд по сравнению с вашими Е-метрами. Поэтому мне придётся встать с другой стороны стены и смотреть на Е-метр оттуда, если только вы не возражаете.

Так вот, тэта-боп выглядит примерно так. Движения не такие резкие. И если вы видите, что прибор ведёт себя примерно таким образом, значит вы нашли тело, в котором застрял преклир, и это не то тело, в котором он находится сейчас. Потому что это важнейшее данное из буфера, которое только может быть у преклира. Он... что-то пошло не так, как надо, и это тело не должно было погибнуть, оно не должно было погибнуть и оно не было похоронено должным образом, и, умирая, оно оставило нерешёнными все проблемы, которые обязано было решить, и всё это произошло совершенно несвоевременно и это не должно было произойти. И – хмм, хмм, – это важное данное. И бог ты мой, всякий раз, когда вы будете задавать ему вопросы об этом, все риджи того тела начнут сходиться и расходиться с риджами *этого* тела.

Это важное данное, и вот к чему сводится это данное (это такая серьёзная проблема): «Это 1952 год или 1812? Что это? Какая дата?» И если вы быстро зададите ему такой мгновенный вопрос – вы скажете: «Назовите дату». *Бац!*

Он скажет: «Это тысяча восемьсот... это 1952 год».

И если это очень умный и хитрый человек, то когда вы скажете: «Назовите дату», он ответит: «1952».

Вы говорите: «О чём вы подумали сначала?»

«О, я не знаю, просто промелькнуло что-то смутное». Так вот, вы видели этот тэта-боп, это небольшое покачивание туда-сюда. Это самое интересное проявление, какое только может получить на этом приборе одитор, который просто усаживает преклира в кресло, даёт ему в руки банки и задаёт ему вопрос типа «Вы здесь?» или «О чём вы думаете?» или любой другой... «Вы когда-нибудь жили раньше?» – или что-то в этом роде. И если человек не застрял в тэта-бопе, то одитор получит просто взмах стрелки. Он просто получит взмах – плавный райз, плавный фол, что-то совершенно нормальное – на ответах на эти вопросы, и, может быть, он получит падения стрелки, когда наткнётся на что-то горячее. Но если в первые две или три минуты работы одитор задаст эти вопросы и получит тэта-боп, это значит, что преклир застрял. Он даже не понимает, что находится в том теле, в котором он сейчас находится. Он на самом деле околачивается где-то в прошлом вместе с тем своим телом. Или это может быть кукла. Он может застрять в каком-то корабле. Он может быть где угодно, но он где-то в прошлом.

И что вы делаете с... Вы просто используете процессинг создания, чтобы исправить эту ситуацию. Вы не слишком-то стараетесь проходить этот тэта-боп. Конечно, время от времени ваше собственное стремление к чему-то интересному и ваше стремление к хаотичности будут настолько сильными, что вы не сможете удержаться от того, чтобы поработать с этим. Вы просто... «Где же это он застрял?» С помощью процессинга создания вы этого не узнаете. Поэтому вы начинаете спрашивать, там ли он находится, тут ли, и так далее.

У нас на курсе был один парень – это был очень интересный парень. Это был классный парень. Я не думаю, что у него была очень уж хорошая реальность в отношении Дианетики – у него была довольно-таки хорошая реальность в отношении Дианетики, а в отношении Саентологии – практически никакой реальности. Мы говорили о таких вещах, как тела, которые были у людей в прошлом, и всё такое. На самом деле, это даже не очень важно для того, чем мы занимаемся сейчас, но это существующее явление, и это очень интересно. А для этого парня всё было несколько нереальным. Поэтому в один прекрасный день инструктор дал ему в руки банки Е-метра и собрался провести демонстрацию процессинга АРО. Ха-ха.

Он начал эту процедуру: «Вспомните момент, который был абсолютно реален для вас». «Теперь вспомните момент, когда вы действительно общались с кем-то» – и прибор начал: «*цок-цок-цок-цок-цок*», – тэта-боп, замечательный маленький тэта-боп. Инструктор продолжал задавать студенту вопросы об АРО, и тэта-боп начал уменьшаться. Естественно, ведь инструктор с помощью прямого провода АРО вытягивал этого человека из того, другого тела.

И инструктор не мог вынести этого. Это было выше его сил, потому что означало, что если всё это сократится таким образом, то ему будет очень трудно узнать, где этот человек на самом деле находится. Поэтому инструктор задал ему пару мгновенных вопросов, и случилось нечто ужасное. Это был первый корабль, которым командовал этот человек. Он был молодым капитаном, и дело было во время битвы на Ниле. И как раз в тот момент, когда Нельсон одерживает свою великую победу, этот человек, будучи молодым капитаном фрегата, одним из капитанов этого флота, находится, обратите внимание, на собственном юте – он успешно сражался в этом бою, и тут кучка французов в последней отчаянной попытке берёт его корабль на абордаж, и в заварушке его убивают. И по всему флоту трубят трубы, и по всему флоту раздаются сигналы к возвращению, говорящие о

том, что одержана победа, а он лежит на бухте пенькового каната, глядя на клотики своего собственного корабля, и умирает. Вы понимаете, он просто не должен был умереть в этот момент! Но был убит после того, как победа уже была одержана. И такого не должно было случиться, поэтому он так там с тех пор и находился. Он там *находился*. Я хочу сказать, что тэта-боп – боп, боп, боп, боп и вдруг... Этот инцидент был ужасно реальным для этого человека – возможно, более реальным, чем настоящее время.

И инструктор просто прошёл этот инцидент, избавился от него, вернул студента в настоящее время. Этот человек, оживившись, стал внимательнее, стал, вероятно, самым лучшим студентом в классе. В его буфере находилось это важное данное, так что всё, что попадало в буфер, наткнулось на это данное. А в данном говорилось: «Я умираю в битве на Ниле». И, конечно, человек, умирающий в битве на Ниле, оценивал бы явления совсем не так, как их оценивал бы человек, пребывающий в добром здравии в 1952 году. Поэтому он постоянно и непрерывно находился в состоянии «может быть».

Таким образом, вы обнаружите, что тэта-боп очень важен для вас в работе по созданию тэта-клиров, потому что вы должны вытащить преклира из другого тела, прежде чем вы вытащите его из этого тела.

Да, я хочу сказать, что вы говорите человеку: «Хорошо, теперь выйдите из своего тела».

«Да». Ваш прибор скрипит, стрелка падает и колеблется. Вы можете на самом деле видеть рыбок на приборе – *тек!* Но нет, команда не сработала. И вы идёте дальше. Вы поработаете не так уж много времени, и появится тэта-боп – *цок-цок-цок-цок-цок-цок-цок-цок*. Преклир пытается выйти из тела, находящегося в каменном веке, или он пытается выйти из тела на Марсе, или он пытается выйти из тела на Арктуре, или он пытается выйти из тела какой-то куклы. Или он был шаманом в каком-нибудь храме, и все у него было прекрасно, и он приготовил большую чашку яда, чтобы подсунуть её весталкам или кому-то в этом роде, кто не принял его пророчества всерьёз, – это для того, чтобы пророчество сбылось точно по расписанию, – и он случайно выпивает этот яд. Что-то в этом роде.

Или же он отправился куда-то с крупной экспедицией, и аборигены схватили его, поставили перед городскими воротами, а затем взяли огромный таран, очень аккуратно отвели этот таран назад, понимаете, а затем вдруг отпустили – *бомс!* И как раз перед тем, как таран ударил в человека, тот услышал, как ему на выручку скачет кавалерия. Ничто не может остановить этот таран, ничто! И он слышит звон копыт по мостовой, и он знает, что помощь уже на месте. Только она опоздала на каких-то пятнадцать секунд. И из-за этого у него появится данное в буфере. И если вы после этого дадите ему в руки банки, то приборотреагирует так: *цок-цок-цок-цок-цок-цок*.

У преклира может быть несколько таких инцидентов, но, как правило, их от силы пара, а обычно только один. Как правило, примерно у 50 процентов людей их просто нет.

Поэтому вы даёте преклиру в руки банки в основном для того, чтобы выяснить, какого курса действий вам предстоит придерживаться и чтобы провести ассесмент в отношении того, что вам использовать при проведении процессинга создания. Я расскажу вам об этом намного подробнее.

У нас имеется способ проведения ассесмента, который просто ужасен, просто ужасен. Вам на самом деле не нужно знать, что не в порядке с преклиром. Вы не спрашиваете у преклира, что с ним не в порядке, и вы не ставите ему никакого диагноза. Вы просто задаёте ему ряд вопросов, и всякий раз, когда стрелка падает, это и есть нужный вопрос. А затем вы проводите процессинг создания по этой динамике.

Всё это делается весьма механически. Но из-за того, что всё это делается весьма механически, причина, по которой вы делаете это, может быть забыта. А делаете вы это для того, чтобы человек стал тэта-клиром. А вторая часть этой цели состоит в том, что человек должен стать отклированным тэта-клиром. Вот для чего вы делаете ассесмент.

Вы можете потратить впустую очень много времени. Я допустил ужасную ошибку несколько месяцев назад в Лондоне. Пару месяцев назад пришла девушка, чья-то жена, и я

одитировал её четыре часа и не взломал кейс – четыре часа. Она была тэта-клиром, но я пытался поднять её на более высокий уровень. Я потратил четыре часа – *бух, бух, бух*. И было уже поздно. И вы знаете, почему я потратил четыре часа и почему мне не удалось справиться с кейсом за пятнадцать минут? Для этого были основания, действительно были основания – я в старости стал самоуверенным. Я могу посмотреть на риджи человека и сказать, что в них содержится, так же как и вы сможете это делать, и я говорю: «Прекрасно. Я вижу всё это и мы знаем всё об этом. И мы смотрим в прошлое, и все дела». И *буме!* И ничего не происходит, понимаете? И затем вы смотрите на это снова, и проходите через всё это, и затем *буме*, – ничего не происходит. Вы говорите: «Минуточку. Должно быть, у меня снизилась мощность или что-то в этом роде». И вы уже готовы подключить электропитание и удалить риджи преклира с помощью чистого электричества. Вы говорите: «Ну и чёрт со всем этим. К дьяволу одитинг».

Это очень плохо для преклира, кстати, но это замечательная тренировка для одитора. По всей видимости, преклир из-за этого оказывается в апатии. Он никогда по-настоящему не оценивал данные и не соглашался на то, чтобы они исчезали, и вдруг – *бац*, и они исчезли.

И я, преисполненный самомнения и самоуверенности, не провёл этой девушке ассесмент. Я не провёл ассесмент. Я не дал ей в руки банки Е-метра и не рассмотрел её кейс – динамику за динамикой – чтобы провести процессинг создания. Я не сделал этого и, таким образом, потратил впустую четыре часа процессинга – просто *потратил впустую*. И к тому времени, когда я обнаружил это, было уже так поздно и она была уже очень утомлена; она пошла домой, а на следующий день у неё практически крыша съехала просто потому, что я затронул этот инцидент. И мы передали её другому одитору, она получила ещё немного процессинга, и, конечно же, диагноз, был тут же передан её одитору. Потребовалось двадцать четыре часа, чтобы вытащить эту девушку из этого состояния.

Она была в ужасной форме до того, как попала в мои руки. Она не была тогда в такой *плохой* форме, как раньше, но вы понимаете меня. Я потратил на кейс четыре часа, и в последние две секунды работы выяснил, что с кейсом не так, и осознал, что уже слишком поздно и тело слишком вымотано – тело преклира слишком вымотано для того, чтобы продолжать процессинг. Это произошло со мной, так что это может произойти и с вами – я в этом уверен – по следующей причине: вы никогда полностью не знаете, что за преклир перед вами, потому что он, вероятно, воспринимает время не так, как вы. И вам приходится приложить множество усилий для того, чтобы осмотреть его банк и разобраться в нём, и это всё полная ерунда. Вам не следует этого делать.

Вы даёте ему в руки банки Е-метра. Вы задаёте ему вопросы ассесмента, следуя обычной процедуре – раз, два, три, четыре, пять. И вы на самом деле спрашиваете его только об одном. Вы спрашиваете его о том, что он не может создавать и что он не может разрушать. Это всё, о чём вы его спрашиваете – динамика за динамикой, динамика за динамикой. Что он не может создавать? Что он не может разрушать?

Это можно было сформулировать и так: «Что он не желает создавать?», «Что он не желает разрушать?» Иными словами, это ассесмент того, что человек «не может делать», а затем вы используете процессинг создания в отношении того, что он не может делать.

Так вот, вы проводите ассесмент не только тогда, когда начинаете работу с кейсом, но и после того, как некоторое время поработаете с ним. Когда вы поработаете с кейсом часа, может быть, четыре или пять, проведите ещё один ассесмент. Ведь вы устранили самые горячие факторы, и результаты оценки, возможно, изменились, так что те вещи, которые он, согласно вашему ассесменту, «не мог делать», стали слишком незначительными, чтобы о них беспокоиться – и они исчезли – но появились некоторые другие вещи, которых он «не может делать»; раньше вы не спрашивали об этих вещах, а теперь они готовы показаться на свет.

Так что вы проводите ещё один ассесмент. И если вы продолжите проводить ассесмент кейса на Е-метре через каждые несколько часов работы, то кейс будет находиться в хорошем состоянии и вы будете быстро добиваться улучшений – очень быстро. Вы просто движетесь вперёд – *раз-два-три* – и добиваетесь каких-то результатов. И вы не обнаруживаете вдруг, что в четыре часа утра вы никак не можете понять, что же не так с преклиром. Если вы когда-нибудь обнаружите, что находитесь в такой ситуации, это значит, что вы не провели ассесмент, вот и всё.

Я получил очень суровый урок относительно всего этого и поэтому, конечно, я обучаю вас этому также сурово.

Так вот, что такое ассесмент? Позже вы узнаете об этом гораздо больше, а сейчас я вам расскажу об этом кое-что экспромтом. Что такое ассесмент? Что ж, мы просто обозначим его таким образом [*См. рис. на следующей странице.*] Это ассесмент: создавать – разрушать. Так вот, я рассказываю вам об очень простом ассесменте. Есть более сложная форма ассесмента. Здесь есть кое-какие дополнительные факторы, которые просто... вместе с «создавать» и «разрушать»... другие факторы, связанные с созданием и разрушением, и благодаря этим факторам вы можете провести более точный ассесмент. Но это всё же базовая форма ассесмента. Всё остальное просто позволяет немного усовершенствовать его. Но это вот – основные данные.

Тут в середине есть ещё «изменить». Но вы обнаружите, что при проведении первого, предварительного ассесмента вам не нужно слишком беспокоиться о том, что преклир может изменять и чего не может. Это обнаружится. Ему гораздо легче изменять что-либо, нежели создавать и разрушать. Итак, это ассесмент, и в ассесменте нам просто необходимо выяснить, что он *не может* создавать и что он *не может* разрушать, если говорить о мокапах, иллюзиях, о создаваемых им мокапах.

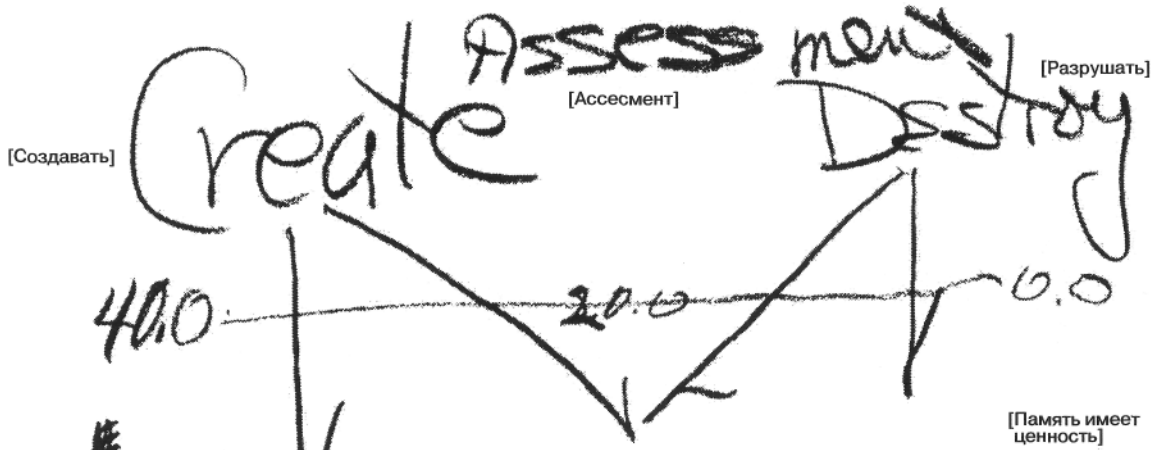
Хорошо. Теперь давайте пройдем немного дальше и рассмотрим способность создавать; давайте посмотрим на человека, который может только создавать, который не может ничего разрушать. Он ничего не может разрушить; он может только создавать. Он может только создавать, создавать, создавать и создавать. Он сумасшедший. Посмотрите, что с ним произойдёт: он ничего не может разрушить – это, соответственно, означает также, что он ни с чем не может расстаться. Поэтому его риджи будут находиться в таком состоянии. Он может создавать, создавать, создавать, и он ни с чем не расстается. К нему просто всё намертво прилипло. Он будет очень «плотным». У него будут очень низкие показания на этом приборе.

Хорошо. Итак, «создавать». А вот здесь – «разрушать». И, допустим, вы имеете дело с человеком, который может только разрушать. Он ничего не может создать, он может только разрушать. Он сумасшедший, это очевидно. Мы признаём, что человек, который может только разрушать, является сумасшедшим. Но человек, который может только создавать, точно также является сумасшедшим.

Между ними есть одно различие. Человек, который может только создавать, будет, как правило, находиться выше на шкале, чем тот, который может только разрушать, потому что вы тут на самом деле смотрите на всё это с... э... если вы возьмёте 40... Создавать и разрушать – если бы вы отметили это на шкале тонов, то это было бы снижение от тона 20,0 вот здесь до 0,0. Я имею ввиду, просто разверните шкалу тонов, разместите её горизонтально, и перед вами будет этот рисунок. Хорошо, это – тон 20,0, это оптимальный уровень действия, он находится здесь в центре.

Так вот, чтобы человек мог создавать и разрушать, здесь для его здравого рассудка... теоретически, здравый рассудок этого человека зависит от способности создавать и разрушать всё, что угодно, я говорю не только об иллюзиях.

Так вот, когда вы поймёте, что такой подход – это не философия жизни... человек по имени Фридрих Ницше написал книгу «Так говорил Заратустра», и там говорится, что *это* – философия жизни. Ницше сошёл с ума, и точно также с ума сойдёт любой, кто попытается применять этот подход как философию жизни, по той простой причине, что,

SMH
[МСБ]

Dyn
[Дин]

Sensation Sex low
Childhood Block
M [Дети блок]
[С]

[Память имеет ценность]
Memory valuable
Body s [Тело]
sex [Секс]
Family [Семья]
Education [Образование]

Time!!!
[Время!!!]

3 S [M]
4 S [M]

5 Snakes
[Змеи]

6
7
8

9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

Small Child stuck in
[Ребёнок застрял в]

DEC 1st
2nd 10 Lecture
[1-ое дек. 2-ая половина 1-ой лекции]

[Слишком хороший]

в отсутствие знаний об этой вселенной, этот подход слишком глобален, чтобы его можно было применить на практике. Его невозможно применить. И человек, который может в равной степени создавать и разрушать всё, что угодно, обнаружит, что связан с какой-то группой, и у него есть то, что можно назвать девятой динамикой (это, вероятно, будет эстетика) и десятая динамика (это, вероятно, будет этика), – если вы собираетесь полностью выйти за пределы этой вселенной и если сказать, что наши восемь динамик относятся к этой вселенной.

Эта вселенная *ничего* не знает об этике. Всякий раз, когда вы встречаетесь с этикой в этой вселенной, это на самом деле – *мораль*, а этика и мораль – это две совершенно разные вещи. Так что это не какой-то кодекс существования и не философия существования. Любой, кто может делать всё это, обнаруживает, что автоматически приходит к необходимости этики, и поэтому он начинает действовать этично – вести себя разумно, рационально.

Но ассесмент позволяет обнаружить слабые места преклира – что он может делать и чего не может. И он позволяет обнаружить каждое из этих данных, хранящихся в буфере, и вы находите все данные, хранящиеся в буфере. «Должен был я убивать эту собачонку или нет? Я не должен был убивать эту собачонку. Ну, я думаю, мне следовало убить эту собачонку. Нет, я не мог убить эту собачонку. Нет, имеется новое данное, из которого ясно, что мне не следовало убивать эту собачонку».

Вы обнаружите, что люди, читающие книги, очень часто делают записи на полях. Пойдите в библиотеку, вы можете открыть несколько книг в библиотеке, и вы обнаружите, что во многих из этих книг имеются на полях пометки, относящиеся к самым обычным данным. В книге говорится: «Бог добр», и это подчёркнуто. И это самое обычное данное. Этому человеку это данное показалось чрезвычайно важным. А затем сказано: «В Америке обычно едят белый хлеб, а в других странах – чёрный» – и это жирно подчёркнуто. «Камни твёрдые». О господи, какое большое согласие!

И вы смотрите на эту книгу и думаете о том, какой идиот её читал. А этот парень не был идиотом. У него просто есть буфер, а чтобы удалить данные из буфера, требуется подтверждение самых банальных вещей.

Люди читают толстые книги по философии только для того, чтобы найти одно крохотное данное, которое будет согласовываться с тем, что им необходимо для удаления задачи из буфера. И они вдруг возьмут это данное и скажут: «Что ж, это сказал другой человек, и это был известный человек, и следовательно, это правда, так что с помощью этого из буфера удаляется данное, которое там находится. Теперь мне не нужно постоянно беспокоиться о том, что я сделал с выжималкой от стиральной машины и с бабушкой».

Но на что это указывает? Это прямо указывает на все эти «может быть», которые имеются в кейсе. Данное в буфере – это «может быть». Так что мы должны взять динамики здесь – первую, вторую, третью, четвёртую, пятую, шестую, седьмую и восьмую. И вот здесь мы берём первую динамику, вторую, третью, четвёртую, пятую, шестую, седьмую и восьмую. И мы просто берём динамики как таковые, и проводим ассесмент кейса. Мы выясняем, что он не может создавать, не может создавать, не может создавать. И мы просто задаём ему вопросы о создании различных предметов, явлений и состояний, относящихся к этим динамикам. И мы задаём вопросы о разрушении различных предметов, явлений и состояний, и мы следим за стрелкой, и мы делаем пометки, когда она падает. И мы просто составляем такого рода схему – вот и всё, что можно сказать об этой схеме. Вот и всё.

Это очень просто, правда? Теперь вы проводите в отношении этого процессинг по созданию мокапов. Я даю вам этот материал на этом этапе, чтобы вы сориентировались в отношении того, что будет важно на курсе в дальнейшем. Есть ещё много данных. Есть множество причин, лежащих в основе всего этого, но я сейчас даю вам только самые простые данные, относящиеся ко всему этому, то, что лежит на поверхности, и показываю вам, что мы будем изучать.

ЛРХ: Так вот, если вы подойдете, сядете сюда и возьмете в руки эти две банки, то мы спросим вас о том, что вы не желаете создавать и разрушать. Вероятно, мы тут обнаружим самые разные вещи. Я не буду задавать слишком уж нескромных вопросов. Вы держите банки?

ПК: *Угу.*

ЛРХ: Да? Ну и ну, боже ты мой, ах, бедняжка.
В этом доме есть похоронное бюро? Всё в порядке. Посмотрите сюда, какие высокие показания у вас на этом приборе.
Видите? У вас очень высокие показания.

Да, но это не проблема.

[аудитории] На этом приборе стрелка движется не так, как на ваших Е-метрах. Иными словами, на ваших Е-метрах стрелка падает *сюда*, а поднимается вот *сюда*, а на этом приборе всё как раз наоборот. Так что мы вернем стрелку на место. И тут видно, что у неё поднимается тон. Сейчас он немного поднимается.

[преклиру] Как вам нравятся взрывы, а? Вам нравятся взрывы? Вы недавно видели взрыв?

ПК: *Нет.*

ЛРХ: Не видели? Вы когда-нибудь присутствовали при сильном взрыве? Вы когда-нибудь оказывались

где-либо в тот момент, когда там произошёл сильный взрыв? Вы когда-нибудь оказывались где-либо в тот момент, когда там произошёл сильный взрыв?

ПК: *Ммм, я не думаю.*

ЛРХ: Интересно, правда? Посмотрите, что мы только что нашли с помощью Е-метра.

[аудитории] Не важно, смотрит ли преклир на эту шкалу или нет, пока он не выберется... он может на самом деле выйти из тела и начать экспериментировать с Е-метром, к великому ужасу одитора. Но чтобы сделать это, он должен действительно находиться вне тела. Мы сейчас работаем в Англии над прибором, который реагирует на приближение, так что если тэтан приблизится к этому прибору, то вы сможете на самом деле точно зарегистрировать присутствие тэтана благодаря очень небольшой реакции прибора и так далее. Мы работаем над этим. Я не знаю, будет ли этот прибор когда-нибудь разработан или нет.

[преклиру] Где это? Сколько лет тому назад? Это был тэта-боп, если вы не заметили. Конечно, я не выбрал бы вас, если бы подумал, что появится тэта-боп. Ладно. Так что же это было? Взрыв?

ПК: *Не думаю.*

ЛРХ: О, нет, нет. Это не мог быть взрыв. Хорошо, сколько лет назад, какого порядка эта величина? Десятки? Больше, чем десятки лет тому назад? Мы ищем взрыв. Так вот, произошло ли это больше, чем десятки лет тому назад? Произошло ли это меньше, чем десятки лет тому назад? Произошло ли это всего лишь несколько лет тому назад? Как насчёт взрыва газовой плиты?

ПК: *Нет.*

ЛРХ: Не было взрыва? О, ну признавайтесь же – взрыв газовой плиты? Что там взорвалось? Город? Ого. Сколько лет назад? Десятки лет назад? Теперь вы приближаетесь. Десятки лет назад? Сотни лет назад?

[аудитории] Вы можете отметить -это часть процедуры работы с Е-метром, – что я выбираю скорее время, чем тему. Единственное, почему я время от времени упоминаю здесь какую-то тему, это просто шутки ради, чтобы развлечь преклира. Единственное, что меня интересует, так это то, сколько лет назад это произошло.

[преклиру] Хорошо, десятки лет назад? Сотни лет назад? Больше, чем сотни? Тысячи лет назад? Тысячи? Что вы получили? Вы тогда о чём-то подумали.

ПК: *Нет.*

ЛРХ: Или вы отказываетесь думать? Это вам совсем не поможет. Е-метр видит всё, знает всё. Сотни лет назад? Тысячи лет назад? Десятки тысяч лет назад? Десятки тысяч лет назад? Сотни тысяч лет назад? Это сотни тысяч? Миллионы лет назад? Миллионы лет назад? Миллиарды лет назад? Боже, у вас это действительно заблокировано, не так ли? Что ж, давайте снимем с этого лок – давайте найдём взрыв газовой плиты. Какая газовая плита взорвалась? Ну скажите же, какая...

ПК: *Никакая, насколько мне известно.*

ЛРХ: Но ведь вас что-то испугало, в вашей жизни что-то когда-то взорвалось. Не так ли? Что взорвалось и испугало вас? Ничего? А как насчёт четвёртого июля?

ПК: *Нет.*

ЛРХ: Нет, не четвёртое июля.

[аудитории] Так вот, эта стрелка пытается перейти от этого тэта-бопа к «застрявшему» состоянию. Это – тэта-боп. Это не такой отчётливый тэта-боп, как те, которые вы будете наблюдать; не такой хороший.

[преклиру] Хорошо. Это предыдущая жизнь? Это ваша предыдущая жизнь? Ваша последняя жизнь как раз перед этой? Это ваша последняя смерть? Сколько лет назад? Хорошо, когда я сосчитаю от одного до пяти, возникнет число. Один-два-три-четыре-пять. (Щёлк). Что?

ПК: *Ничего.*

ЛРХ: Ничего не было?

ПК: *Не-а.*

ЛРХ: Вообще ничего не было, а? Хорошо

[аудитории] Итак, я нашёл этот тэта-боп. Сейчас я собираюсь провести ей процессинг создания. Мы посмотрим, какие будут изменения. На самом деле, мы не установили с точностью, что находимся в моменте взрыва. Всё, что мы получаем, это подъём стрелки, когда говорим об этом и так далее. Я просто говорил об этом из-за того, что Е-метр реагировал таким образом. Может быть, это что-то совсем другое. Однако мы ищем тело. Мы ищем тело.

[преклиру] Какое положение лежащего тела кажется вам самым отвратительным? Какое место является самым плохим для того, чтобы там лежало тело? Где это? В открытом поле? Тело, лежащее в открытом поле? Или тело, лежащее в доме? Тело, лежащее в храме? В похоронном бюро? Среди обломков, оставшихся после аварии? В теле, умирающем на больничной койке? Что вы получили? Что вам снилось в кошмарах, когда вы были маленьким ребёнком? Вас хоронили заживо? Мм? Вам снилось в кошмарах, что вас хоронили заживо?

ПК: *Мм-мм.*

ЛРХ: Что снилось вам в кошмарах? Должны же были вам сниться какие-то кошмары? Как насчёт падения с утёсов? Когда-нибудь были кошмары об этом?

ПК: *Нет.*

ЛРХ: Вы даже не помните никакого повторяющегося кошмара?

ПК: *Нет.*

ЛРХ: [аудитории] По всей видимости, тут её ничто не беспокоит.

[преклиру] Хорошо, давайте я вас немного поаудитирую, используя процессинг по созданию. Вы знаете, что я подразумеваю под мокапом? Мокап – это просто что-то такое, что вы создали, и вы знаете, что это ваше и что это создали вы. Вот и всё. Давайте создадим иллюзию. Итак, поместите сюда маленького человечка и знайте, что это вы создали его. Вы создали его? Если хотите, можете делать это с закрытыми глазами. Вы знаете, что вы сделали его? Он ваш?

ПК: *Угу.*

ЛРХ: Готово? Сделайте так, чтобы он прыгал вверх.

ПК: *Угу.*

ЛРХ: Он у вас прыгает вверх?

ПК: Угу.

ЛРХ: Хорошо, пусть он прыгает вверх с такой силой, что начнёт проходить через потолок и попадать на следующий этаж. Вы сделали это? А?

ПК: Ммм.

ЛРХ: Он сделал это? Ему трудно проходить через потолок?

ПК: Да.

ЛРХ: Мм?

ПК: Да.

ЛРХ: Что ж, прорежьте дыру в потолке. Прорежьте дыру в потолке и пусть он прыгает через дыру. Вы можете добиться, чтобы он делал это, правда?

ПК: Ммм.

ЛРХ: Мм?

ПК: Похоже, он постепенно исчезает.

ЛРХ: Что ж, создайте его снова.

ПК: Я имею в виду, когда я прорезаю дыру в потолке.

ЛРХ: О, когда вы прорезаете дыру в потолке. А разве вы не можете просто сказать, что в потолке есть дыра, и она там появится?

ПК: Мм-мм.

ЛРХ: Ладно, это была просто проверка. Спасибо. Просто держите в руках эти банки.

ПК: Угу.

ЛРХ: [аудитории] Я пытался определить степень согласия с физической вселенной. Мы попробовали этого маленького человечка. Сделали мокап этого человечка без проблем, но чтобы он подпрыгнул в воздух и прошёл через твёрдый предмет? Не-а. И когда нам нужно было вырезать дыру в потолке, нам пришлось *выпиливать* эту дыру.

ПК: (Смеётся)

ЛРХ: Это степень согласия с физической вселенной. Ладно.

[преклиру] Теперь давайте поговорим обо всём этом с точки зрения создания. Если бы вы могли, скажем, вы бы могли создавать различные вещи, и они бы просто появлялись и так далее, и если бы вы делали всё это, вы смогли бы заново создать своё собственное тело?

ПК: Мм-мм.

ЛРХ: Вы могли бы создать своё тело. А как насчёт того, чтобы создать полный набор воспоминаний для себя?

ПК: О, да.

ЛРХ: [аудитории] Это четыре составляющие тела.

[преклиру] Как насчёт того, чтобы создать что-то, что будет контролировать ваше тело за вас?

[аудитории] ГС.

ПК: Угу.

ЛРХ: Как насчёт того, чтобы создать энергетическую единицу, которая сверкала бы и скакала и позаботилась бы обо всём этом и думала бы за вас? Как насчёт того, чтобы создать её?

ПК: Угу.

ЛРХ: [аудитории] Это четыре составляющие первой динамики: во-первых – тэтан, самая важная составляющая, затем ваши стандартные банки памяти, затем -ГС (генетическая сущность), а затем реактивный банк генетической сущности. Но реактивный банк генетической сущности – это тот набор риджей, который известен

нам как тело – более сложные и менее сложные стороны реактивного ума. Что ж, есть тэтан, и тэтан использует стандартные банки памяти, которые состоят из множества риджей, более или менее автоматических штуковин и... много из чего. А затем есть ваша ГС, и ваша ГС на самом деле использует... и ваша ГС на самом деле использует тело; и тело – это материя, созданная из риджей, согласно этой теории. И следовательно, реактивный ум и *есть* тело, и он ведёт себя так, как мы узнали из первой книги. И эта первая книга по-прежнему верна. Понятно?

Так вот, мы рассмотрели сейчас эти четыре компонента и не получили на Е-метре ничего, что вызывало бы тревогу. Хорошо.

[преклиру] Что касается второй динамики, что касается второй динамики, стали бы вы создавать экзотические или эзотерические сцены для того, чтобы самой чему-то научиться или что-то ощутить?

ПК: *Мм. Думаю, да.*

ЛРХ: Хорошо. Теперь у нас... помните, что вторая динамика состоит из двух частей. Первая составляющая второй динамики – это секс как действие, а вторая составляющая – это дети. Так вот, как насчёт маленьких детей? Могли бы вы... создали бы вы маленького ребёнка?

ПК: *Угу.*

ЛРХ: Угу. Итак, на половине второй динамики можно поставить крест. На чём у вас тут стрелка падает? О чём вы думаете? Эй, эй, о чём это вы там подумали?

ПК: *Ни о чём.*

ЛРХ: О, это что-то слишком личное, да?

ПК: *Нет.*

ЛРХ: Что ж, вам не следовало делать этого. Это связано с детьми?

ПК: *Угу.*

ЛРХ: Что-то связанное с детьми. Вы когда-то сделали что-то плохое какому-то ребёнку, не так ли?

ПК: *Э..*

ЛРХ: О чём вы сейчас думали? О матери? О том, как у вашей матери были дети?

ПК: *Нет, не-а.*

ЛРХ: О чём вы думали? Рассказывайте.

ПК: *О выкидыше.*

ЛРХ: А?

ПК: *О выкидыше.*

ЛРХ: Ага. Просто жестоко с моей стороны заставлять вас говорить об этом. Да, конечно. Да? Итак, мы нашли и это тоже, да? Итак, у нас есть дети и того или иного рода блок, связанный с этим. Да? Потому что мы получили реакцию стрелки. Это выскочило у вас из головы, не так ли?

ПК: *Выкидыш?*

ЛРХ: Да. Когда я впервые задал вам вопрос, пришло ли это вам в голову? Когда вы подумали об этом? Когда я сказал: «дети», вы не связали это с вопросом?

ПК: *Нет, не-а.*

ЛРХ: Именно так и случилось? А потом вы обдумали вопрос и вдруг вы связали выкидыш...

ПК: *Угу.*

ЛРХ: ... с детьми? И именно поэтому у нас была замедленная реакция на приборе. Ладно.

[аудитории] Хорошо, теперь мы нашли это. Это вам сразу даёт понять: процессинг создания в отношении второй динамики, направленный на создание мокапов, связанных с... с помощью чего она может создавать мокапы сексуальных

ощущений, пока она не будет чувствовать себя абсолютно свободно в отношении этого. И я не думаю, что вы где-нибудь найдёте преклира, который находится в хорошем состоянии в этом отношении. А она, как это ни странно, находится, чёрт возьми, в более хорошем состоянии, чем большинство преклиров, если судить по реакции стрелки.